

— Смотри сама, но я думаю, у тебя есть талант. Просто нужно выбирать роли.

— К тому же, я не интересуюсь женщинами. Я слышала, ты тоже. В твоей группе была пара, но не все же лесбиянки?

Сяо Жун сама не знала, нравится ли ей только Цзин Тяньюэ или она гомосексуальна. Она покачала головой, не сказав ни да, ни нет.

Цзин Тяньюэ восприняла это как отрицание.

— Так что это не имеет значения. Когда я училась, я даже целовалась с одноклассницей. Это просто тело к телу, а сейчас это ради искусства, ничего особенного.

Сказав это, Цзин Тяньюэ сама почувствовала, что говорит глупости. Она, похоже, взяла на себя роль наставника для этой новенькой, хотя это её не касалось.

Наверное, это было чувство вины, чтобы не доставлять Фан Чунмэй лишних хлопот.

Сяо Жун кивнула.

Цзин Тяньюэ посмотрела на экран, где продолжали показывать, и даже надели искусственные члены. Она удивлённо произнесла:

— Так вот как это бывает? Где ты это нашла? Я тоже посмотрю. Хотя я впервые буду сниматься с девушкой, нужно спросить Фан Чунмэй, стоит ли делать так же.

Сяо Жун повернулась, прищурилась и снова закусила соломинку.

Цзин Тяньюэ посмотрела на неё и пошутила:

— Зубы у тебя крепкие. Завтра, когда будешь кусать, будь поаккуратнее, я боюсь боли.

На следующий день, когда Цзин Тяньюэ прибыла на съёмочную площадку, Сяо Жун уже была там.

Ей нужно было переснять множество сцен, все предыдущие кадры с Цзян Гэсинь должны были быть переделаны.

Цзин Тяньюэ спросила у одного из сотрудников:

— Во сколько начали?

— В шесть.

Цзин Тяньюэ вчера не задерживалась долго у Сяо Жун, видя, что та не хочет разговаривать, она решила не настаивать.

Вернувшись в постель и болтая с подругой, она вдруг осознала, что, возможно, переборщила с подшучиванием.

На другом конце провода Гао Цзин, муж которой был в командировке, тоже скучала и сказала Цзин Тяньюэ:

— Может, я приеду навестить тебя?

— Не боишься Фан Чунмэй?

Та фыркнула:

— Чуть не забыла. Лучше подожду, пока ты закончишь съёмки.

Гао Цзин тоже была актрисой, снималась в фильмах Фан Чунмэй и пережила немало мучений, поэтому теперь особенно ценила свою счастливую жизнь.

Однако после замужества она занялась продюсированием сериалов и вспомнила об этом:

— Так Сяо Жун, наверное, несладко?

— Ну... вроде нормально.

Цзин Тяньюэ на самом деле не особо следила за Сяо Жун, так как их совместные сцены пока не были в приоритете, все занимались своими отдельными эпизодами.

— Ты говоришь так неуверенно.

Гао Цзин посмеялась:

— Думаю, у тебя просто поколенческий разрыв с молодыми, поэтому и не о чем говорить. С Цзян Гэсинь у тебя косвенные счёты, так что с ней и не поговоришь, но между главными актёрами... Кстати, я слышала, у тебя в этом фильме есть страстные сцены. Фан Чунмэй не заставляла вас проводить время вместе, чтобы сблизиться? Я не сомневаюсь в твоём актёрском мастерстве, но думаю, что у этой девочки, в силу возраста, оно не на высоте.

Цзин Тяньюэ удивилась:

— Разве возраст гарантирует хорошую игру?

— Нет, мне просто нравится Сяо Жун. Мы даже участвовали в одном шоу. Эх, такая милая девочка, как же...

— Что за тон? Я ещё не смотрела, насколько это ужасно?

Гао Цзин фыркнула:

— Лучше не смотри. Сценарий тоже плохой, для детей сойдёт, но я такое терпеть не могу.

— Забавно.

Цзин Тяньюэ заинтересовалась, вспомнив реакцию Сяо Жун:

— Я никогда не снималась с женщинами, но помнишь, несколько лет назад мы с тобой снимались в фильме, где у нас были намёки... да?

— Да ладно, ничего там не было.

— Ты, похоже, разочарована?

Цзин Тяньюэ рассмеялась, а Гао Цзин сказала:

— Хорошо, что у нас ничего не было, иначе я бы рассмеялась.

— И у нас даже слухов не было?

Гао Цзин посмеялась над ней:

— О чём ты? Я не хочу, чтобы меня связывали с тобой, у меня уже ребёнок, не до этого.

Цзин Тяньюэ фыркнула:

— Ну ты даёшь.

Гао Цзин не хотела продолжать этот разговор, иначе он снова бы свернул на Цинь Мянэ, что вызывало у неё отвращение:

— Ты молодец, всё ещё снимаешься у Фан Чунмэй, да ещё и с юной красоткой в постельных сценах.

Она намеренно сказала это с ноткой зависти, добавив:

— Хотя иногда думаю, что сниматься с девушками тоже неплохо. Когда я только начинала, снималась с одним актёром, и это было ужасно. Эх, нервничала, было некомфортно.

Гао Цзин в начале карьеры была статисткой, и её путь к славе был нелёгким. Она была простым человеком, и Цзин Тяньюэ выбирала друзей, не обращая внимания на их происхождение.

Поэтому все считали её странной.

— Я понимаю.

— Ты понимаешь? Ты всегда снималась с красавцами, а теперь ещё и с красавицей. Если бы я не была замужем, я бы тоже попробовала снять что-то с красивой девушкой...

Цзин Тяньюэ прервала её:

— Твой ребёнок плачет, может, он голодный, проверь.

Гао Цзин вздохнула:

— Ладно, пока, подруга. Удачи в постельных сценах, только не обижай её. Ты даже не представляешь, как плоха твоя репутация.

— Проваливай.

Она поздно легла спать и утром тоже встала поздно. Фан Чунмэй уже привыкла к её такому отношению, всегда проявляя снисходительность к талантливым людям.

Сяо Жун всегда считала, что у неё нет таланта, и пересъёмка сцен была для неё мучительной.

Целый утро она переснимала одни и те же кадры, и строгость Фан Чунмэй проявлялась в каждом её окрике. Пузырёк, стоявший рядом, уже лысел от напряжения.

Не та эмоция, не та позиция, не тот свет, не те чувства...

Неправильно, неправильно, неправильно, неправильно — в конце концов она слышала только

это.

Как будто всё, что она делала, было ошибкой.

Из-за этого процесс неизбежно замедлялся.

В этом киногородке часто снимали исторические фильмы, старые здания были ветхими, иногда для создания атмосферы разрухи использовали специально построенные интерьеры. Цзин Тяньюэ пришла как раз во время съёмок сцены, где Сяо Жун работает в кондитерской.

Готовит торт.

Двери магазина были сделаны из деревянных досок, и чтобы открыть их, нужно было поднять и отставить в сторону.

Такие сцены обычно не требуют много времени, в других фильмах это могло бы быть просто для вида, но Фан Чунмэй заставила Сяо Жун действительно готовить.

Чжоу Чжоу стояла рядом с Пузырьком и спросила:

— Сколько уже снимают?

— Больше четырёх часов.

Они начали в шесть утра, а сейчас было почти одиннадцать. Пересняли всего несколько кадров с крупным планом, и Пузырёк видела, что Сяо Жун уже устала.

Через стекло Цзин Тяньюэ тоже видела муку на руках Сяо Жун. Её движения выглядели уверенно.

— Она раньше умела готовить торты?

Пузырёк кивнула:

— Жунцзай любит этим заниматься.

Хотя времени у неё на это не так много.

После распада группы она не была полностью свободна. Компания заставляла её зарабатывать, у неё было много рекламных контрактов и мероприятий, где она то появлялась на заднем плане, то ела обед из коробки, создавая впечатление, что у неё всё ещё есть ресурсы.

На самом деле, достойных проектов осталось мало.

Сяо Жун не любила говорить, и Пузырёк не знала, о чём с ней беседовать. Она была просто помощником по быту и иногда думала, что Сяо Жун одинока.

Единственным её увлечением, возможно, была музыка. Раньше она даже писала тексты для песен N-O-I.

Фан Чунмэй внимательно смотрела на экран, и вскоре этот дубль был завершён.

Другая группа позвала Цзин Тяньюэ, чтобы подготовиться к их сцене в комнате.

До этого Сяо Жун не могла отдохнуть, а Цзин Тяньюэ тоже пересняла несколько кадров, которые раньше не удались.

Когда начали снимать, уже был вечер.

Сяо Жун чувствовала усталость и пошла отдохнуть в гримёрку.

Там был диван, и Сяо Жун прилегла на него, смятый сценарий всё ещё лежал у неё на коленях. Когда Цзин Тяньюэ вошла, она увидела Сяо Жун, лежащую с маской на глазах.

Пузырёк сидела рядом, чистила яблоко.

— Учитель Цзин.

В гримёрке было много людей, Пузырёк только когда Цзин Тяньюэ подошла ближе, подняла глаза и испугалась.

— Уже начали?

Цзин Тяньюэ уже нанесла макияж, на ней было то же короткое платье, которое смущало. Когда она покачала головой, её грудь, не прикрытая бюстгалтером, слегка покачнулась.

— Я просто хотела проверить её состояние.

Пузырёк посмотрела на свою артистку. Сяо Жун дышала ровно, рука всё ещё держала сценарий. Она встала рано утром, а вчера допоздна учила текст, немного нервничала и заснула почти на рассвете.

— Она немного устала, поэтому прилегла.

Спасибо всем за поддержку! Хочу ещё больше? Эх, мои попытки набрать очки такие жалкие) вытираю слёзы——

Что касается этой пары, «незабываемый вечер» продолжает набирать очки, посмотрим, стоит ли включать это в текст хахаха

Забавно, эта история без резких поворотов, просто шаблонный сладкий текст, после предыдущей тяжёлой книги можно немного отдохнуть.

Некоторые читатели просили меня предупредить о возможных триггерах, но для меня тут нет ничего критичного. Когда буду просить подписок, сделаю картинку с предупреждениями.

В любом случае, спасибо всем))

<http://bllate.org/book/17670/1646881>